

Анке Гизен

РАСКОЛОТАЯ ПАМЯТЬ: ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА ВОКРУГ «МЕМОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПЕРМЬ-36» В РОССИЙСКИХ МЕДИА*

Статья основана на теории «мемориальной культуры» Алейды Ассман, эмпирическим материалом послужило освещение пермского «мемориального конфликта» в СМИ. Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36», расположенный на территории бывшего трудового лагеря «ИТК-36» в июле 2014 г. появился в заголовках мировой прессы. Поводом для сообщений послужили смена администрации и изменения в экспозиции музея, вызванные действиями краевых властей. В начале марта 2015 г. руководство АНО «Пермь-36», создавшее музей и в течение 20 лет осуществившее ряд просветительских проектов, сообщило о своей самоликвидации, поскольку работать на территории бывшего лагеря стало невозможно. Анализ конфликта в СМИ показал, что медиа представляют полярные позиции. Этот феномен типичен для «расколотаой памяти» постсоветской России.

Ключевые слова: ГУЛАГ, жертвы политических репрессий, культура памяти, историческая политика, конфликт

Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36», расположенный в Пермском крае на территории бывшей Исправительной трудовой колонии ВС 389/36, в июле 2014 г. появился в мировой прессе под такими заголовками, как, например, «Кремль стирает память о Гулаге» в *The Times* (Hoyle 2014). Причиной сообщений явилось отстранение

Анке Гизен – докторант Института истории Университета им. Отто-фон-Герике, Магдебург, Германия. Электронная почта: anke.giesen@st.ovgu.de

* Я благодарю Олену Звягину и Евгения Шторна за чтение и редактирование моего текста, написанного на русском, а также Урсулу Майнхарт за редактирование аннотаций на английском.

автономной некоммерческой организации от деятельности в музее, его временное закрытие и разрушение аутентичных, пока не установленных на старое место, ворот колонии, распиленных в процессе уборки территории по распоряжению нового руководства музея (Михеенко 2014).

Чтобы проанализировать каким образом положение музея, перед которым еще годом ранее открылась перспектива включения в «Национальную программу по увековечению памяти жертв политических репрессии» (Пермь-36 2010), могло так измениться, необходимо обратиться к сообщениям в российских СМИ, где уже с 2012 г. прослеживаются контуры глубокого конфликта вокруг понимания советского прошлого. В данной статье анализируются сообщения 2012–2015 гг. при помощи контент-анализа. Теоретической рамкой послужила теория культуры памяти Алейды Ассман. После реконструкции процесса конфликта по сообщениям в СМИ исследуется, каким образом он изображен в прессе и какие выводы можно сделать в отношении исторической памяти советского прошлого в нынешней России, то есть анализ ведется в рамках конструктивистского подхода. Уже в 1966 г. американские социологи Бергер и Лукман предложили понимать порядок в общественных институтах как основанный лишь на базе «знания» его участников о нем, из чего следует, что анализ этого «знания» является ключевым для анализа данного порядка (Berger, Luckmann 1980: 69). Специфические «порядки» пермского конфликта и исторической памяти в отношении к СССР становятся различимыми маркерами главных тематических линий медийного дискурса.

Теория Алейды Ассман

Немецкий культуролог Алейда Ассман начала исследования о «культуре памяти» в 1990-е гг. с анализа попыток «обработки» нацистского прошлого в Германии. Опираясь на работы Мориса Хальбвакса о коллективной памяти (Halbwachs 1985), она создала теорию о «культуре памяти», которую изложила в книге «Der lange Schatten der Vergangenheit» (Assmann 2006), переведенной на русский язык под названием «Длинная тень прошлого» (Ассман 2014). И хотя теория подверглась резкой критике в Германии (Knigge 2010: 10–16; Jureit, Schneider 2010; Giesecke, Welzer 2012), решение использовать именно ее было принято из следующих соображений. Критика направлена на адекватность теории по отношению к нынешней степени институционализированности памяти в Германии, где вместо живого обсуждения – «мемориальный бизнес», *Erinnerungsbetrieb* (Jaumann 2014), как следствие значительной политической поддержки культуры памяти со стороны государства последние 20 лет. Можно согласиться с тезисом, что теория Ассман центрируется на процессах памяти, происходящих в обществе и не предоставляет инструментов для анализа взаимного влияния общества и государственной политики памяти, запрос на это, особенно касательно роли СМИ в этом процессе, в Германии оформил-

ся (Jaumann 2014). Тем не менее, в силу относительной неинституционализированности исследований культуры памяти в России, а, следовательно, с их слабым влиянием на политику государства в области исторической памяти, я разделяю позицию Нины Фрисс (Frieß 2010), что теория Ассман представляется вполне адекватной для анализа российских условий.

Ассман предложила различать три вида памяти: индивидуальную, социальную и коллективную. Индивидуальная память принадлежит определенному человеку и содержит все, что тот сохраняет в воспоминаниях. Социальная память содержит воспоминания определенного поколения в определенной социальной среде, например, воспоминания родившихся между 1960-ми и 1980-ми гг. в провинциальных городах РСФСР. Под понятием «коллективная память» понимается объем всех воспоминаний определенной группы людей, которую объединяет чувство принадлежности к единому «мы». Это может быть, например, социальный класс, нация или религия. Можно различать в коллективной памяти коммуникативный слой (воспоминания последних трех живых поколений) от культурного (см. статью Trojan в этом номере). В культурном слое сохраняются воспоминания исторических нарративов, которые стали частью общепотребляемых культурных традиций в определенной группе, в том числе и символы, мифы и целое культурное творчество, определенное «каноническим» (Assmann 2006: 18–51). При помощи этих четырех категорий памяти я попытаюсь идентифицировать истоки «порядка» пермского мемориального конфликта.

Реконструкция одного конфликта

На протяжении двадцати лет тысячи посетителей приезжали в деревню Кучино Пермского края, чтобы побывать в единственном музее на месте бывшей «Исправительной трудовой колонии ВС-389/36», функционировавшей с 1942 до 1988 г., где содержались осужденные в том числе по политическим статьям, помилованные только в конце 1980-х (Пермь-362010). Мемориальный центр был основан в 1996 г. после завершения восстановления отдельных барачных лагеря в рамках волонтерских работ под руководством местных историков, среди которых был декан истфака пединститута Виктор Шмыров, ставший директором. Долгие годы музей пользовался хорошей репутацией в кругах российских и мировых историков, планировалась подача заявки на включение центра в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Главной его целью являлось увековечение памяти жертв политических репрессий и рассказ о государственных преступлениях сталинского и брежневского времени. Кроме того, автономная некоммерческая организация (АНО) «Пермь-36», курировавшая музей в рамках соглашения с краевыми властями об использовании территории и зданий, организовала в нем курсы для музеологов и преподавателей истории. Каждое лето проводился гражданский форум «Пилорама» в палаточном городке рядом с бывшим лагерем на берегу реки Чусовая.

Музей и его проекты финансировались на субсидии краевых властей и гранты международных фондов. В октябре 2013 г. было решено, что музей вместе с двумя мемориальными центрами в Москве и Петербурге будет включен в «Национальную программу по увековечению памяти жертв политических репрессий» и в будущем может рассчитывать на ежегодную финансовую поддержку в размере 500 млн рублей из федерального бюджета. Руководство музея разработало план по строительству межрегионального просветительского и образовательного центра (Пермь-36 2010).

Тем не менее, исследование региональных СМИ и блогов демонстрирует, что музей имел не только сторонников, но и противников. Оппоненты музея впервые открыто представили публике свою позицию летом 2012 г. после того, как в Перми произошли политические изменения. В конце апреля 2012 г. губернатор пермского края Олег Чиркунов, известный поддержкой так называемой «Пермской культурной революции», был отправлен в отставку и вместо него был назначен Виктор Басаргин. За несколько дней до открытия «Пилорамы» пермский клуб «Патриот» проводил перед зданием администрации губернатора трехдневный пикет под лозунгом «Нет базе НАТО в “Пермь-36”». Представитель клуба Сергей Вилисов заявил:

Под базой НАТО мы подразумеваем не реальную физическую базу, а идеологический плацдарм для промывки мозгов нашим гражданам, навязывание определенного общественного мнения, отстаивание интересов определенных лиц и определенных стран (Пикеты 2012).

Пикет перед администрацией губернатора послужил только прелюдией для целого ряда атак против музея. В день, когда вступил в силу закон «об иностранных агентах», 21 ноября 2012 г., депутат заксобрания края от «Единой России» Александр Телепнев предложил сократить расходы на содержание музея на 70%, основываясь на жалобах пермских учителей, которые, по его словам, просили «прекратить безобразие и пропаганду против победы во Второй мировой войне», осуществляемые на зарубежные гранты (Полина 2012).

В тот же день местное отделение «Сути времени» опубликовало на своем сайте: «В борьбе за сохранение исторического достоинства, <...> мы начинаем публикацию серии статей “Пермь-36. Правда и ложь”, посвященных деятельности АНО “Пермь-36” и общества “Мемориал” в Пермском крае» (Igor 2012a). В этой серии были в основном интервью с бывшими сотрудниками колонии и курирующего ее отделения МВД. Ветераны вспоминали об условиях в колонии ВС-389/36 в 1970–1980-е гг., опровергая тем самым информацию, представленную в тогдашней экспозиции музея. О том, что экспозиция была посвящена условиям жизни в 1940-е гг. на Колыме упомянуто не было. Обвинения в фальсификации истории на деньги международных фондов были повторены в письмах губернатору и интервью с ветеранами ГУФСИН (Igor 2012b).

На фоне жалоб и в ожидании огромных средств на содержание музея становится понятным, почему краевые власти решили передать организацию музея государственному автономному учреждению культуры (ГАУК), о чем представители АНО «Пермь-36» узнали из газет. После первоначального сопротивления было решено продолжить сотрудничество на основе нового соглашения, в котором было предусмотрено, что за финансовые вопросы и сохранение территории и зданий отвечает ГАУК, а АНО будет готовить выставки и вести просветительскую работу. Хотя бывший исполнительный директор АНО Татьяна Курсина и стала директором ГАУК, встречи для подписания соглашения весной 2014 г. постоянно отменялись вопреки обещаниям главы администрации губернатора Алексея Фролова и местного министра культуры Игоря Гладнева. Вместо продолжения сотрудничества в начале 2014 г. краевые власти прекратили переводить субсидии на счет АНО. Поскольку они также не стали финансировать созданное ими ГАУК, средств на зарплаты сотрудникам и оплату счетов за коммунальные услуги не осталось. Когда 30 марта 2014 г. отключили свет и воду, Курсина была вынуждена закрыть музей «по техническим причинам».

Произошел первый публичный скандал, широко обсуждаемый в региональных СМИ, когда Гладнев без официального объяснения причин, но охарактеризовав Курсину «неэффективным» менеджером, уволил ее с поста директора ГАУК. На ее место он назначил свою заместительницу Наталью Семакову. Ссылаясь на то, что таким образом АНО потеряла не только возможность оказывать влияние на работу в музее, но и свой офис в Перми, бывший директор определила происшедшее как «рейдерский захват» проекта «Пермь-36» (Я и сейчас... 2014).

Когда НТВ в передаче «Пятая колонна» (Профессия – репортер 2014), обвинила экспозицию музея в прославлении «бандеровцев» и «фашистов», спор вокруг музея пробудил интерес пермской публики. Как сторонники, так и противники музея организовали пикеты и сборы подписей, писали открытые письма губернатору и президенту. Местное отделение общества «Мемориал», например, организовало международный сбор подписей (Латыпов 2014).

Следующие инциденты в середине июля послужили поводом для широкого освещения конфликта в СМИ на государственном и мировом уровне. Уже упомянутое выше разрушение аутентичных ворот бывшего лагеря обсуждалось в Европе. На сайте администрации губернатора 22 июля было опубликовано заявление, в котором Татьяну Курсину обвиняли в том, что «вместо конструктивной совместной работы <...> льется поток клеветы и необоснованной критики с обвинениями об уничтожении имущества Мемориального комплекса» (Администрация губернатора 2014). Несколько дней спустя на официальной пресс-конференции директор департамента гражданских программ администрации губернатора Сергей Маленко представил новую концепцию, по которой музей должен не только заниматься политическими репрессиями советских времен, но и репрессиями со времен

Годуновых (Емельянова 2014). Этим был достигнут такой уровень конфликта, что общественники официально объявили о прекращении сотрудничества с краевыми властями (Пермь-36 2014).

Однако общественники имели сторонников и на национальном уровне. В течение лета состоялось несколько встреч между представителями Администрации Президента, Совета по правам человека при Президенте, Администрации губернатора Пермского края, общества «Мемориал» и АНО «Пермь-36». Председатель Совета по правам человека Михаил Федотов даже встретился с президентом в связи с конфликтом в Перми. Путин высказался положительно по поводу сохранения модели государственно-общественного сотрудничества в музее (ФедералПресс 2014). Представителей АНО удалось уговорить, таким образом, пойти на новый раунд переговоров с краевыми властями. Первым результатом явилось создание 31 октября общественного совета под руководством Владимира Лукина, бывшего уполномоченного по правам человека РФ. Разработали текст соглашения о сотрудничестве между АНО и краевыми властями, но те затягивали с его подписанием. Когда после смены ответственных лиц краевыми властями был затребован возврат части субсидий 2013 г., а также обновление соглашения о сотрудничестве, руководство АНО 2 марта 2015 г. опубликовало на своем сайте заявление о самоликвидации (Пермь-36 2015). Это заявление стало поводом для возвращения музея на передовицы мировых СМИ, в этот раз уже под заголовком «Сталин стерт из музея советского Гулага» (Peter 2015). Основу для опасений, что музей будет преобразован из мест памяти жертв репрессий в музей пенитенциарной системы СССР можно найти на его сайте, где сообщается, что открылись «две интерьерные экспозиции, которые были восстановлены по воспоминаниям бывших сотрудников ИТК-389/36» (МКПР 2014). АНО в процессе самоликвидации весной 2015 г. была включена в реестр НКО, выполняющих функции иностранных агентов (МЮРФ 2015).

Анализ сообщений в СМИ

При исследовании сообщений в СМИ бросается в глаза, что конфликт непрерывно обострялся и расширялся. Первоначально это региональный конфликт представителей местной общественности о предполагаемых фальсификациях истории в музее, о котором сообщали только в региональных газетах и теленовостях. Закрытие музея в апреле и увольнение его директора в конце мая влечет интерес к конфликту со стороны федеральных СМИ («Российская газета», «Новая газета», «НТВ», «Эхо Москвы» и др.)¹.

В середине июля начинают вмешиваться и зарубежные организации: Федеральный фонд по обработке последствий диктатуры Социалистической

¹ Формат статьи не позволяет привести весь список источников, которые я анализирую в ходе исследования.

единой партии Германии (Bundesstiftung 2014), Гражданский форум ЕС-Россия (Координационный совет 2014) и Союз бывших политзаключенных Украины (Бывшие узники 2014) направили письма губернатору и президенту с просьбой о сохранении музея. Выше приводились примеры материалов европейских газет, посвященных конфликту, на фоне обвинений музейщиков в «национальном предательстве» в передаче НТВ. После основания общественного совета и разработки нового соглашения о музее публиковалось все меньше и меньше материалов, только после заявления о самоликвидации АНО в марте 2015 г. конфликт снова возвратился в фокус российских и мировых СМИ.

Конфликт происходит на двух уровнях: административном (наблюдаются столкновения между краевыми властями и АНО «Пермь-36») и общественном (жаркие споры о советском прошлом и его значении для определения целей политического и общественного развития нынешней России). Медиа по-разному подходят к освещению конфликта, симпатизируя либо тем, кто поддерживает АНО, либо тем, кто им противостоит. Эти перспективы видения прослеживаются не только при оценке произошедшего журналистами, но и при оценке экспертами в интервью. Такую поляризацию можно найти как на местном, так и на национальном уровне освещения конфликта, нейтральные сообщения о конфликте отсутствуют.

Например, на сайте РИА «Накануне.RU» предьявляются обвинения, среди которых «навязывание русофобских настроений» и «оскорбление достоинства прежних сотрудников колонии» выглядят наименее серьезными. Публикуются и обвинения в «выдавании врагов народа за репрессированных» и «поддержке фашистов», которые выражаются и корреспондентами, и интервьюируемыми (Смирнова 2014). Таким образом, формируется общественное мнение, что сторонники АНО «Пермь-36» намереваются, в качестве «пятой колонны», разрушить государство и подготовить захват власти США (Профессия – репортер 2014).

На интернет-порталах «Коммерсантъ-Пермь», «Новый Компаньон», «59.ru», «Новой Газеты», высказываются по поводу конфликта более дифференцированно, предоставляя платформу для отражения событий сторонникам АНО. С их точки зрения, мотивы противника нечисты. Причиной неопределенного будущего музея считается активная деятельность ветеранов МВД и отставных надзирателей, которые работали в колониях пермской области в 1980-х гг. Им приписывают намерение взять реванш за оскорбление, нанесенное обесцениванием их работы в пенитенциарной системе после распада СССР. Кроме того, предполагается, что они заинтересованы в общественной реабилитации, в закрытии возможной виновности и в предотвращении юридических последствий. Наконец, они лелеют надежду на определенную сумму из краевого бюджета, которую получали музейщики (Рачева 2014).

Нельзя не заметить политизации сообщений о конфликте. Вновь обсуждается оказание влияния на течение событий со стороны представителей краевых и национальных властей, которые вообще не выступают согласо-

ванно. Противоречивые высказывания относятся как к правозащитникам, так и к Уполномоченному по правам человека в Пермском крае или к СПЧ при Президенте, которые высказываются за первоначальную концепцию. С другой стороны, критикуют или поддерживают представителей краевого и национального министерств культуры, которые выражают сомнения в значимости памяти жертв политических репрессий (СПЧ 2014).

С этим связаны суждения о позиции местного губернатора и президента по отношению к музейщикам. Несмотря на их одобрение государственно-общественной модели управления музеем, им приписывают стремление к прекращению независимой общественной деятельности и жажде тотального контроля (Болтынская 2014). А противники АНО строят догадки о влиянии так называемой «пятой колонны», которая внедрилась как в краевой, так и в национальный государственный аппарат и вынуждает президента к принятию «антипатриотических» решений. Все это происходит на фоне отсутствия дискуссии о том, как следует оценивать музей с позиции историка. Вместо этого в СМИ встречается пять главных тематических линий, которые обсуждаются из перспективы двух противостоящих сторон.

Во-первых, обсуждения конфликта как борьбы за ресурсы: в СМИ строят предположения о возможной борьбе за субсидии из краевого и национального бюджетов. Во-вторых, конфликт оценки исторических событий в прошлом. Ведется борьба за окончательную оценку действиям советской власти. Задается вопрос был ли Советский Союз неправовым государством, охарактеризованным как тоталитарная модель общества, в котором миллионы были невинно осуждены на долгие лагерные сроки или же он был всемирно признанной сверхдержавой, гарантом прав трудящихся и социальной солидарности. В-третьих, конфликт оценки политической и общественной деятельности в настоящем. Ведутся дебаты о том, что такое истинный патриотизм. Обсуждается, служит ли своему отечеству тот, кто стремится к освещению государственных преступлений тоталитарного прошлого, или тот, кто стремится сосредоточиваться на продвигаемых в актуальной ситуации отечественных достижениях. В-четвертых, конфликт признания деятельности в прошлом. Полагается, что признание репрессированных влечет за собой обесценивание работы «охранников» и наоборот. Таким образом, при любой концепции музея представители одной из групп чувствуют себя оскорбленными. Чувство незаслуженного оскорбления представителей старшего поколения побуждает представителей младших поколений солидаризироваться.

Наконец, конфликт общественно-политического влияния в настоящем. Противоборствующие лагеря по-разному видят развитие страны, приписывают друг другу влияние на правительство или захват власти. Те, кто стремится к демократизации, десоветизации и укреплению гражданского общества, ведут борьбу с теми, кто стремится к реставрации империи, сохранению «традиционных» ценностей и хотят предотвратить «развал» страны. В обоих лагерях не смолкают дебаты о позиции и роли президента.

При анализе освещения конфликта вокруг музея «Пермь-36» возможна постановка диагноза глубокого раскола в российском обществе, особенно по отношению к памяти о последних десятилетиях советской эпохи.

Конфликт с позиции теории «культуры памяти» Алейды Ассман

Конфликт вокруг концепции музея при помощи теории Ассман можно интерпретировать следующим образом: его корни уходят в расколотую социальную память российского общества, участники конфликта являются представителями одного поколения, родившегося между 1935 и 1955 гг. Нравственная и профессиональная идентичность представителей этого поколения сформировалась еще при советской власти. Окончательное определение советского прошлого в том или ином виде лишает одну из противоборствующих сторон возможности общественного признания их заслуг и достижений, что сильно расшатывает опоры идентичности и ущемляет чувство собственного достоинства. Этот конфликт, по мнению автора, не случайно обостряется именно тогда, когда данное поколение находится в стадии перехода в последнюю фазу жизни (третий возраст), в которой решается, что и в какой мере переходит из социальной памяти данного поколения в культурную. Музей, как одно из мест, где формируется культурная память, в этом отношении является очень уязвимым. Поэтому не удивительно, что ведется такая борьба за сторонников из более молодых поколений.

Этот эффект имеет непосредственное отношение к государственной политике памяти, программным трактовкам прошлого. Дело в том, что чем отчетливее государственные инстанции занимают ту или иную позицию в сфере исторической политики, тем сильнее обостряется обозначенное противостояние. В контексте низкого уровня доверия государству и популярности в обществе апокалиптических сценариев развития страны, этот конфликт может иметь особенно острые формы. Страх тотального контроля режима противостоит страху перед скрытой подрывной деятельностью со стороны пресловутой «пятой колонны». Такое отношение касается не только представителей старшего, но также среднего и младшего поколений. Существует множество источников для столь фундаментального недоверия, но я утверждаю, что один из источников кроется в конфликте внутри старшего поколения, решающего, что должно передаться из социальной памяти в коллективную.

Заключение

Учитывая, что конфликтом в социальной памяти определенного поколения затронуты глубокие вопросы нравственной идентичности, становится понятным, что споры ведутся не вокруг исторической достоверности, а, скорее вокруг «соблюдения приличий» и виновности. Выражая свою солидарность

с одной из двух сторон и поддерживая один из двух возможных взглядов на прошлое, сторонники той или иной позиции очевидно расценивают себя этакими «воинами крестового похода». Преодоление раскола представляется ключевой общественной задачей для сохранения социального мира.

В такой ситуации государству необходимо предпринимать решительные социально-политические меры для снятия противоречий, например, создание платформ и выделение финансовых средств для усиленного включения историков в общественные дебаты, открытие архивов и рассекречивание дел. Кроме того, требуется всесторонняя поддержка исторического образования, направленного на работу с противоречивыми фактами и полярными оценками событий прошлого, а также уход от однозначного восприятия национальной истории. Это могло бы способствовать возникновению в России «трезвого» отношения к советскому прошлому, которое воспринималось бы в рамках широкого горизонта и было бы менее связано с личной идентичностью, что в свою очередь способствовало бы диалогу.

В действительности наблюдается абсолютно противоположное. Вместо разработанных Советом по правам человека мер (СПЧ 2011), российское правительство делает ставку на однозначные трактовки истории, разрабатывая концепцию единого учебника (Шкель 2013), упрощая исторические оценки российско-украинских отношений в текущем конфликте, финансируя кинопродукцию, в которой советское и имперское прошлое преобразовывается в героический миф. В этой ситуации можно лишь спрашивать, действительно ли власти заинтересованы в преодолении раскола в обществе и поддержании общественной гармонии, или они используют конфликт в мемориальной культуре страны в своих интересах, способствуя его обострению?

Важно понимать, что конфликт не исчерпан «победой» одной из сторон, достигнутой поддержкой властей. Несогласная часть населения будет придерживаться своего взгляда на прошлое и воспринимать власть в качестве противника, что уменьшает шансы на достижение социального мира.

Список источников

- Администрация губернатора. Заявление // *Пермский региональный сервер*. 23.07.2014 // <https://clck.ru/9WqcH> (дата обращения: 01.06.2015).
- Ассман А. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика* // Пер. с нем. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- Болтянская Н. Это что за остановка... // *Ежедневный журнал*. 25.06.2014 // <https://clck.ru/9WqcK> (дата обращения: 01.06.2015).
- Бывшие украинские узники ГУЛАГа выступили с поддержкой // *59.ru*. 01.08.2014 // <https://clck.ru/9WqcM> (дата обращения: 01.06.2015).
- Емельянова Н. Репрессии – дело государственное // *Коммерсантъ*. 29.07.2014 // <https://clck.ru/9WqcP> (дата обращения: 01.06.2015).
- Координационный совет. Сохраните Мемориальный центр // *EU-Russia Civil Society Foru*, 14.08.2014 // <https://clck.ru/9Wqd8> (дата обращения: 01.06.2015).
- Латыпов Р. Спасти от развала «Пермь-36» // *change.org*. 17.06.2014 // <https://clck.ru/9NgrQ> (дата обращения: 01.06.2015).
- Михенко Д. Рабочие начали уничтожать музей // *Комсомольская правда*. 16.07.2014 // <https://clck.ru/9Wqdi> (дата обращения: 01.06.2015).

- МКПР. Интерьерные экспозиции // *Мемориальный комплекс политических репрессий*. 30.12.2014 // <https://clck.ru/9Wqdn> (дата обращения: 01.06.2015).
- МЮРФ. О деятельности некоммерческих организаций // *Портал государственных услуг*. 29.04.2015 // <https://clck.ru/9Wqdp> (дата обращения: 01.06.2015).
- Пермь-36. История. Услуги // *Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»* 21.09.2010 // <https://clck.ru/9Wqdr> (дата обращения: 01.06.2015).
- Пермь-36. АНО «Пермь-36» завершает свои просветительские проекты // *Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»* 26.07.2014 // <https://clck.ru/9Wqdt> (дата обращения: 01.06.2015).
- Пермь-36. АНО закрывается // *Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»* 02.03.2015 // <https://clck.ru/9Wqdv> (дата обращения: 01.06.2015).
- Пикеты клуба «Патриот» // *Эхо Москвы в Перми*. 17.07.2012 // <https://clck.ru/9Wqdz> (дата обращения: 01.04.2015).
- Полина Д. Депутат Александр Телепнев обвинил музей «Пермь-36» // *Коммерсантъ* 21.11.2012 // <https://clck.ru/9Wqe3> (дата обращения: 01.06.2015).
- Профессия – репортер. Пятая колонна // *Телекомпания НТВ*. 07.06.2014 // <https://clck.ru/9Wqe5> (дата обращения: 01.06.2015).
- Рачева Е. Реванш кума // *Новая газета*. 07.07.2014 // <https://clck.ru/9Wqe7> (дата обращения: 01.06.2015).
- Смирнова А. Закрытие бандеровского музея «Пермь-36» // *Накануне.RU* 28.05.2014 // <https://clck.ru/9Wqe9> (дата обращения: 01.06.2015).
- СПЧ. Проект программы десталинизации // *Cogita.ru* 02.04.2012 // <https://clck.ru/9WqeD> (дата обращения: 01.06.2015).
- СПЧ. О позиции министерства культуры // *Совет при Президенте РФ* 26.06.2014 // <https://clck.ru/9WqeF> (дата обращения: 01.06.2015).
- Шкель Т. Без замалчиваний // *Российская газета*. 31.10.2013 // <https://clck.ru/9WqeH> (дата обращения: 01.06.2015).
- ФедералПресс. Судьбой «Перми-36» заинтересовался Путин // *Совет при Президенте РФ*, 31.07.2014 // <https://clck.ru/9WqeK> (дата обращения: 01.06.2015).
- Я и сейчас считаю... // *Эхо Москвы в Перми*. 27.05.2014 // <https://clck.ru/9Wqiq> (дата обращения: 01.06.2015).
- Assmann A. *Der lange Schatten der Vergangenheit*. München: Beck, 2006.
- Berger P., Luckmann T. *Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit*. Frankfurt/Main: Fischer, 1980.
- Bundesstiftung Aufarbeitung. Протест против разрушения // *Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur*. 24.07.2014 // <https://clck.ru/9Wqis> (дата обращения: 01.06.2015).
- Frieß N. *Nichts ist vergessen, niemand ist vergessen?* Potsdam: Universitätsverlag, 2010.
- Giesecke D., Welzer H. (eds.) *Das Menschenmögliche*. Hamburg: Edition Körber-Stiftung, 2012.
- Igor. Пермь-35. Правда и ложь // *Суть времени, пермский край*. 21.11.2012a // <https://clck.ru/9Wqiqw> (дата обращения: 01.04.2015).
- Igor. Текст обращения // *Суть времени, пермский край*. 12.12.2012b // <https://clck.ru/9Wqiqy> (дата обращения: 01.04.2015).
- Jaumann H. Wo Kritik war, soll Identität werden // *literaturkritik.de*. 2014 // <https://clck.ru/9Wqj2> (дата обращения: 01.06.2015).
- Jureit U., Schneider C. *Gefühlte Opfer*. Stuttgart: Clett-Cotta, 2010.
- Halbwachs M. *Das kollektive Gedächtnis*. Frankfurt: Fischer, 1985.
- Hoyle B. Kremlin Wipes out Memories of the Gulag // *The Times*. 02.07.2014 // <https://clck.ru/9Wqj4> (дата обращения: 01.06.2015).
- Knigge V. Zur Zukunft der Erinnerung // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2010. N25–26: 10–16.
- Peter L. Stalin Wiped from Soviet Gulag Prison Museum // *BBC*. 03.03.2015 // <https://clck.ru/9Wqj6> (дата обращения: 01.06.2015).

MEMORY DIVIDED: REPRESENTATION OF THE CONFLICT AROUND "MEMORIAL CENTRE "PERM-36" IN THE RUSSIAN MEDIA

The memorial centre "Perm-36" in Kuchino near Perm made its first serious appearance in the headlines of the Russian and the world press in July 2014. "Perm-36" previously enjoyed the status of being the only museum in Russia that ran exhibits on Russian GULAG-history in Russia on the actual grounds of a former soviet labour camp ("ITK-36"). Media reports were triggered by a state-enforced change of management and the contents of the exhibition site itself. In the beginning of March 2015 the NGO that had established the museum and had been in charge of it for almost 20 years, announced its self-liquidation, understandable given that its representatives had not been allowed to continue their work and projects on the premises for almost a year. In examining the Russian media coverage, it becomes apparent that there are highly controversial attitudes towards the museum among the Russian population. This is a typical feature of people in Russia and the "divided memory" that they display in relation to the soviet era. On the basis of Aleida Assmann's theory of memorial culture this article reviews the main topics of the Perm (and Russian) "memorial conflict" reflected in the media reports and as they are outlined against the background of current Russian politics of history.

Keywords: GULAG, Victims of Political Repression, Memorial Culture, Politics of History, Conflict

References

- Administracija gubernatora (2014) Zajavlenie [Statement]. *Permskij regional'nyj server* [Perm Regional Server], 23 July 2014. Available at: <https://clck.ru/9WqcH> (accessed 1 June 2015).
- Assmann A. (2006) *Der lange Schatten der Vergangenheit*, Munich: Beck.
- Assmann A. (2014) *Dlinnaja ten' proshlogo: Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Politics of History], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Berger P., Luckmann T. (1980) *Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit*, Frankfurt/Main: Fischer.
- Boltjanskaja N. (2014) Eto shto za ostanovka... [What Kind of Stopover is this...]. *Ezhednevnyj zhurnal* [Daily Journal], 25 June 2014. Available at: <https://clck.ru/9WqcK> (accessed 1 June 2015).

- Bundesstiftung Aufarbeitung (2014) Protest protiv rasrushenija [Protest Against the Destruction of Perm-36]. *Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur* [Federal Dictatorship Fund], 24 July 2014. Available at: <https://clck.ru/9Wqis> (accessed 1 June 2015).
- Byvshie ukrainkie uzniki GULAGa vystupili [Former Ukrainian Prisoners Express Support] (2014). *59.ru*. Available at: <https://clck.ru/9WqcM> (accessed 1 June 2015).
- Emel'janova N. (2014) Repressii – delo gosudarstvennoe [Repression is a State Business]. *Komersant'* [Entrepreneur]. Available at: <https://clck.ru/9WqcP> (accessed 1 June 2015).
- FederalPress (2014) Sud'boj "Permi-36" zainteresovalsja Putin [Putin Took an Interest in the Fate of "Perm-36"]. *Sovet pri Prezidente RF* [The Presidential Council]. Available at: <https://clck.ru/9WqeK> (accessed 1 June 2015).
- Frieß N. (2010) *Nichts ist vergessen, niemand ist vergessen?* Potsdam: Universitätsverlag.
- Giesecke D., Welzer H. (eds.) (2012) *Das Menschenmögliche*, Hamburg: Edition Körber-Stiftung.
- Halbwachs M. (1985) *Das kollektive Gedächtnis*, Frankfurt: Fischer.
- Hoyle B. (2014) Kremlin Wipes out Memories of the Gulag. *The Times*. Available at: <https://clck.ru/9Wqj4> (accessed 1 June 2015).
- Igor (2012a) Perm'-36. Pravda i lozh' [Perm-36. Truth and Deception]. *Sut' vremeni, Permskij kraj* [The Substance of Time, Perm Region]. Available at: <https://clck.ru/9Wqiw> (accessed 1 June 2015).
- Igor (2012b) Tekst obrashchenija [Text of the Request], *Sut' vremeni, Permskij kraj* [The Substance of Time, Perm Region]. Available at: <https://clck.ru/9Wqiy> (accessed 1 June 2015).
- Ja i sejchas schitaju... [And still I suppose...] (2014) *Ekho Moskvyy v Permi* [Echo of Moscow in Perm]. Available at: <https://clck.ru/9Wqiq> (accessed 1 June 2015).
- Jaumann H. (2014) Wo Kritik war, soll Identität werden [Where has been Criticism, there shall be Identity]. *literaturkritik.de*, N 5. Available at: <https://clck.ru/9Wqj2> (accessed 1 June 2015).
- Jureit U., Schneider C. (2010) *Gefühlte Opfer*, Stuttgart: Clett-Cotta.
- Knigge V. (2010) Zur Zukunft der Erinnerung. *Aus Politik und Zeitgeschichte*, N 25–26: 10–16.
- Koordinacionnyj sovet (2014) Sokhranite Memorial'nyj centr [The Memorial Centre should Be Preserved]. *EU-Russia Civil Society Forum*. Available at: <https://clck.ru/9Wqd8> (accessed 1 June 2015).
- Latypov R. (2014) Spasti ot razvala "Perm-36" [Save "Perm-36" from Collapse]. *change.org*. Available at: <https://clck.ru/9NgrQ> (accessed 1 June 2015).
- Mikheenko D. (2014) Rabochie nachali unichtozhat' muzej [Workers Have Started to Destroy the Museum]. *Komsomolskaja Pravda* [Komsomol Truth]. Available at: <https://clck.ru/9Wqdi> (accessed 1 June 2015).
- MjuRF (2015) O dejatel'nosti obshchestvennykh organizacij [About the Activity of Non-commercial Organizations]. *Portal gosudarstvennykh uslug* [State Services Portal]. Available at: <https://clck.ru/9Wqdp> (accessed 1 June 2015).
- MKPR (2014) Inter'ernye ekspozicii [Interior Exhibitions]. Memorial'nyj kompleks politicheskikh repressij [Memorial Site of Political Repressions]. Available at: <https://clck.ru/9Wqdn> (accessed 1 June 2014).
- Perm-36 (2010) Istorija. Usługi [History. Services]. *Memorialnyj centr istorii politicheskikh repressij "Perm-36"* [Memorial Centre for History of Political Repression "Perm-36"]. Available at: <https://clck.ru/9Wqdr> (accessed 1 June 2015).

Perm-36 (2014) ANO "Perm-36" zavershaet svoi prosvetitel'skie proekty [ANO Perm-36 Terminates Awareness-raising Projects]. *Memorialnyj centr istorii politicheskikh repressij "Perm-36"* [Memorial Centre for History of Political Repression "Perm"-36"]. Available at: <https://clck.ru/9Wqdt> (accessed 1 June 2015).

Perm-36 (2015) ANO zakryvaetsja [ANO closes]. *Memorialnyj centr istorii politicheskikh repressij "Perm'36"* [Memorial Centre for History of Political Repression "Perm-36"]. Available at: <https://clck.ru/9Wqdv> (accessed 1 June 2015).

Peter L. (2015) Stalin Wiped from Soviet Gulag Prison Museum. *BBC*, 3 March 2015. Available at: <https://clck.ru/9Wqj6> (accessed 1 June 2015).

Pikety kluba "Patriot" [Pickets of "Patriot Club"] (2012) *Ekho Moskvy v Permi* [Echo of Moscow in Perm], 17 July 2012. Available at: <https://clck.ru/9Wqdz> (accessed 1 June 2015).

Polina D. (2012) Deputat Aleksandr Telepnev obvinil muzej "Perm-36" [Deputy Aleksandr Telepnev accuses Museum "Perm-36" of perverting Russia's history]. *Kommersant* [The Entrepreneur], 21 November 2012. Available at: <https://clck.ru/9Wqe3> (accessed 1 June 2015).

Professija – reporter (2014) Pjataja kolonna [The fifth Column]. *NTV*, 7 June 2014. Available at: <https://clck.ru/9Wqe5> (accessed 1 June 2015).

Racheva E. (2014) Revansh kuma [The Godfather's Revenge]. *Novaja gazeta* [New Gazette], 7 July 2014. Available at: <https://clck.ru/9Wqe7> (accessed 1 June 2015).

Shkel' T. (2013) Bez zamalchivanij [Without Supresion], *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper], 31 October 2013. Available at: <https://clck.ru/9WqeH> (accessed 1 June 2015).

Smirnova A. (2014) Zakrytie banderovskogo muzeja "Perm-36" [Closure of the Bandera-Museum "Perm-36"], *Nakanune.RU*, 28 May 2014. Available at: <https://clck.ru/9Wqe9> (accessed 1 June 2015).

SPCh (2011) Proekt programmy destalinizacii [The Destalinization-Programme Project], *Cogitalru*, 2. April 2011. Available at: <https://clck.ru/9WqeD> (accessed 1 June 2015).

SPCh (2014) O pozicii ministerstva kul'tury [On the Position of the Ministry of Culture], *Sovet pri prezidente RF* [Presidential Council], 26 June 2014. Available at: <https://clck.ru/9WqeF> (accessed 1 June 2015).